

В-пятых, достижение политической стабильности зависит от уровня культуры предотвращения конфликтов, которая аккумулирует в себе правовые и моральные нормы, национальные традиции применительно к деятельности и поведению человека, оказавшегося в конфликтной ситуации. Модернизация в Казахстане требует навыков цивилизованной полемики, формирования культуры ведения переговоров, разработки новых подходов в воспитании толерантного сознания. В этом свою роль должны играть институты политической социализации, и, прежде всего, средства массовой информации.

В-шестых, возникновение и развитие конфликта зависит от конкретных личностных особенностей лидера страны. Особенно велика роль политических лидеров в обществах, которые осуществляют новые преобразования. В переходных обществах лидеры обретают особый смысл как факторы стабильности и выступают инициаторами самих преобразований. В этих условиях лидеры персонально олицетворяют политический курс, поскольку, как правило, именно они формируют стратегию развития общества, определяют средства ее реализации. В этой связи, необходимо признать, что вся политика Президента Казахстана Н.А. Назарбаева направлена на профилактику и упреждение латентных противоречий и конфликтов, использование опережающих процедур регулирования отношений в обществе, обеспечение дополнительных ресурсов стабильности и устойчивости как фактора повышения международного авторитета и имиджа государства.

Ясно, что постоянно изменяющиеся условия способствуют принятию быстрых решений, если необходимо, на основе нестандартных методов. Глава нашего государства, принимая политические решения, умеет адаптировать их к реальным социально-поли-

тическим и экономическим условиям. Имея четкий политический курс на демократизацию казахстанского общества, воспринимая политическую реальность адекватно, он стремится воплотить идеи постоянной модернизации страны. Кроме того, Н.А. Назарбаев не только провозглашает программу, идею, но и предлагает механизм их осуществления посредством принятия политических решений и обеспечения их ресурсами.

Обеспечение политической стабильности – исключительно многогранная проблема, исследование которой допускает различные подходы и уровни изучения, поэтому выводы, к которым приходит автор, не претендуют на бесспорность и на исчерпывающее освещение этой многоплановой темы.

1. Назарбаев Н.А. Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана.- Алматы, 2010.

2. Бойко С.И. Проблема соотношения доверия, легитимности и политической стабильности в переходной политической системе современной России //Проблема доверия в современном российском политическом сообществе. – М., 2007.- С.12-14.

3. POST-СССР: Оценка антикризисных действий правительства // www.eurasianhome.

4. Мониторинг социальных настроений населения стран постсоветского пространства. 12-я волна // www.eurasiamonitor.org.

* * *

Саяси тұрақтылық мәселесі қоғамның модернизациялануы процесінде маңызды орынға ие. Осы себепке байланысты, мақалада саяси тұрақтылықты қамтамасыз етудің негізгі факторлары зерттелген.

* * *

The problem of maintenance of Political permanent is actual case in the conditions of modernization. That is why the factors of maintenance of political permanent were analysed in the article.

Н.А. Саитова

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ГРАЖДАН И ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА КАЗАХСТАНА

Избирательные системы и процессы считаются одной из главных характеристик демократии. Совершенно точно подмечено, что «фундаментальное различие между демократическими и авторитарными государствами состоит в том, что в демократических

государствах... решения непосредственно (на референдумах) или косвенным образом (через альтернативные выборы) оцениваются и утверждаются народом» [1]. Поэтому избирательская активность в политической культуре граждан – наиболее массовая и

законная форма политической активности. Когда граждане участвуют в демократических выборах, они осуществляют свое право и обязанность решать, кто будет управлять от их имени.

Западные исследователи утверждают, что политический режим может считаться демократическим только в том случае, если он обеспечивает всему взрослому населению право: участвовать в голосовании за кандидатов в органы государственной власти, формировать политические партии и выдвигать кандидатов на выборные посты, с законной периодичностью проводить избирательные кампании, занимать места в законодательном органе на основе свободной, честной и справедливой конкуренции.

Помимо отмеченных функций периодически проводимые выборы позволяют выяснить степень политической активности и ангажированности населения. Однако, в зависимости от способа голосования и подсчета голосов результаты могут выглядеть произвольными и несправедливыми в глазах значительных групп избирателей. Й. Шумпетер как-то заметил, что «избиратель является участником неработающего комитета – комитета всего народа, поэтому он и прилагает меньше целенаправленных усилий на свое совершенствование в политической сфере, чем при игре в бридж» [2]. Отсюда важная практически для всех стран проблема абсентеизма. Однако нельзя, на наш взгляд, толковать явление абсентеизма однозначно как результат падения доверия к власти. Его причиной может быть не только отчуждение от политической власти и разочарование в своих возможностях воздействовать на политическую жизнь, но и сама модель представительства, организация выборов, эффективность партийной системы влияют на уровень политической активности потенциальных избирателей.

Известно, что нейтральной и совершенной избирательной системы не существует. Вместе с тем, большинство исследователей отмечают, что страны с моделями пропорционального представительства обычно имеют более высокий уровень политической активности избирателей, чем страны с мажоритарной системой выборов.

Мажоритарная модель впервые была введена в Англии в 1429 году для выборов депутатов палаты общин. В настоящее время данная система чаще используется для выборов главы государства (США, Исландия, Венесуэла, Колумбия), реже – при выборах нижней палаты парламента (Великобритания, Канада, США, Япония, Индия). Половина мест в Государственной Думе России также замещается по данной формуле голосования. Однако практика

показывает, что эта избирательная модель не обеспечивает адекватного отражения политических предпочтений избирателей, поскольку ко второму туру «за бортом» оказываются кандидаты, пользующиеся иногда поддержкой значительной части электората. Между двумя турами, несомненно, вносятся свои коррективы, но для многих избирателей второй тур голосования превращается в «выбор наименьшего из двух зол», а не поддержки кандидатов, действительно представляющих их интересы.

Мажоритарная система может привести к выбору кандидата, против которого возражает, вообще говоря, большинство избирателей. Кроме того, она лишает представительства на общенациональном уровне интересов меньшинств (этнических, религиозных и др.), если те не составляют большинства населения в каком-либо избирательном округе. Поэтому при проведении избирательных кампаний по этой системе проявляется поверхностность и иррациональность людей при принятии решения о том, как голосовать. Для многих главным оказывается сам процесс голосования, а не смысл происходящего. Политическая инертность населения также определяется послевыборными разочарованиями, а главное – общим недоверием к самому институту выборов. Отсюда достаточно высокий уровень абсентеизма при этой модели.

В Казахстане до недавнего времени недостатки этой избирательной системы проявлялись в том, что кардинального изменения в статусе и общественной роли политических партий не происходило, хотя для стабильного функционирования политической системы партии необходимы, так как они являются каналом обратной связи, фильтром требований граждан. Это сдерживало сам процесс развития многопартийности в Казахстане, затягивало поиск партиями социальной и политической идентификации.

Можно согласиться с выводом российского политолога Д.В. Гудименко, что особенность политической культуры посткоммунистического пространства заключается в том, что партии занимают периферийное положение в общественном мнении и в общественной жизни. Можно говорить об отсутствии массового интереса к ним или даже об открытом пренебрежении со стороны народа, особенно в провинции. А что тут говорить о различных организациях и ассоциациях политической направленности. В отношении них до сих пор сохраняется стереотип сознания, что негосударственные организации не являются конкурентными или равносильными государственным органам.

Мажоритарная избирательная система

способствовала накоплению отрицательных политических эмоций в обществе, поскольку принцип большинства создает более высокий и ничем не оправданный порог представительства интересов в парламенте. Например, при минимальном уровне абсентеизма в 15-20% на выборах, как правило, участвует 80% избирателей. Кандидат считается избранным, если он смог набрать 50% голосов зарегистрированных избирателей. В этом случае выигрывает выборы тот, кто набирает 40+1% голосов. Интересы остальных 60-1% избирателей в общей сложности остаются не учтенными.

Напротив, пропорциональная система, которая обеспечивает представительство интересов в соответствии с количеством (процентной пропорцией) голосов, полученных на выборах по партийным спискам в едином общенациональном избирательном округе или в нескольких больших региональных округах, является наиболее гибкой системой артикуляции и агрегации политических требований. Впервые данная система была применена в нескольких швейцарских кантонах в 1891-1893 г.г., затем появилась в Бельгии, Финляндии, Швеции. Сегодня пропорциональная избирательная система применяется в более чем 60-ти странах мира.

Пропорциональное представительство, по мнению французского политолога М. Дюверже, осуществившего наиболее последовательное сопоставление основных систем голосования, благоприятствует многопартийности, включающей множество негибких, независимых и относительно стабильных партий [3], способствует формированию в политической культуре граждан достаточно устойчивых партийных предпочтений. Даже малые политические партии могут оказывать заметное политическое влияние, если они входят в состав коалиционного парламентского большинства. Как показывает мировая практика, во многих странах законодательством установлены самые различные избирательные пороги представительства интересов. В государствах ОБСЕ применяются избирательные пороги от трех до десяти процентов.

Пропорциональное представительство, на наш взгляд, обеспечивает систему обратной связи между государством и структурами гражданского общества, что способствует повышению политической активности, развитию политического плюрализма. Как известно, отсутствие реального политического плюрализма может служить фактором нестабильности, поскольку политическая стабильность во многом зависит от того, как будут структурироваться интересы различных общественных групп. Отсутствие реальной многопартийности

может привести к крайним формам выражения общественных интересов – забастовкам, массовым беспорядкам и даже вооруженным протестам. Ведь неинституционализированное общественное мнение ведет к неустойчивому равновесию, а наличие политического канала представительства и защиты интересов, напротив, является одним из главных средств обеспечения системного согласия.

В условиях мультиэтнического государства данная система способна также обеспечить представительство интересов некомпактно проживающих этнических меньшинств. Как уже указывалось, мажоритарная система не может обеспечить представительство таких меньшинств. Пропорциональная система в чистом виде, предполагающая участие политических партий как основных акторов избирательных кампаний, также является не вполне адекватным средством решения проблемы этнического представительства, так как ее применение подталкивает к партийному строительству по этническому признаку. Практика применения пропорциональной системы на Западе привела к выработке механизма преодоления этого недостатка.

Избирательная система Казахстана, история развития которой начинается со времен обретения нашей страной независимости, постоянно совершенствуется, и этот процесс носит непрерывный характер. По существу, каждая проводимая избирательная кампания не только вносит свой вклад в дальнейшее развитие избирательного законодательства, но и способствует повышению политической активности граждан, росту международного авторитета и имиджа Казахстана.

Определив одним из приоритетов государственного строительства формирование и развитие демократических институтов, Казахстан ратифицировал ряд международных документов в области демократических прав и свобод человека. Важнейшим из них является Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ 1990 года, в котором определены основные принципы демократических выборов. На их основе и с учетом вызовов времени в республике была осуществлена конституционная реформа.

Требования конституционной реформы, в частности, увеличение количественного состава казахстанского Парламента, расширение его полномочий, усиление партийной системы, проведение административной реформы, формирование местного самоуправления и т.д. были озвучены еще в программе партии «Нур Отан» в период ее формирования. Главой государства 21 мая 2007 года был подписан Закон об изменениях и дополнениях в

Конституцию Республики Казахстан, согласно которой в стране введена пропорциональная система избрания депутатов в Мажилис. При этом Казахстан исходил из общепринятого мирового опыта, согласно которому главным проводником интересов населения являются политические партии.

В будущем пропорциональная система может стать фактором, импульсом формирования реальной, действенной многопартийной системы в республике, а прямое государственное финансирование, думается, будет способствовать укреплению партий, формированию способности конкурировать, бороться за представительство в парламенте. Сегодня практику прямого финансирования политических партий используют 53 государства, косвенное финансирование осуществляют еще 50. У граждан же, всех общественно-политических сил появилась возможность активно участвовать в формировании законодательной власти страны, бороться за право быть представленными в ней.

Есть уже и первый опыт использования пропорциональной системы. В августе 2007 года состоялись выборы 98 из 107 депутатов Мажилиса (нижней палаты) парламента страны посредством голосования избирателей за семь партий, которым для вхождения в законодательный орган страны следовало набрать не менее 7% голосов избирателей. Девятерых депутатов этой палаты выдвинула Ассамблея народа Казахстана на своей сессии. Этот факт Миссия БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами сочла как противоречащий пункту 7.2 документа Копенгагенского совещания 1990 года, который говорит о том, что государства - участники допускают, чтобы все мандаты хотя бы в одной палате национального законодательного органа были объектом свободной состязательности кандидатов в ходе всенародных выборов.

Во-первых, Конституция Казахстана закрепила статус Ассамблеи как института, представляющего более 130 этнических групп, проживающих на территории нашего государства. Во-вторых, Копенгагенский документ 1990 года предусматривает, что государства-участники с целью гарантировать национальным меньшинствам равные возможности в осуществлении прав человека могут воспользоваться специальными мерами. В-третьих, исходя из международного опыта, хотелось бы отметить: для представителей национальных меньшинств в нижней палате парламента в 34 странах мира предусмотрены квоты, в том числе в Италии, Финляндии, Дании, Португалии, Индии, Пакистане и в ряде других. Квоты для национальных меньшинств в

верхней палате парламента предусмотрены законодательствами 17 стран мира.

Таким образом, обеспечивая представительство Ассамблеи народа Казахстана в парламенте, Казахстан не противоречит международным нормам, стремясь к учету интересов национальных меньшинств и созданию условий для повышения их избирательской заинтересованности и активности. Но нам представляется, что представительство АНК было бы более целесообразным в Сенате Парламента.

Последняя парламентская избирательная кампания показала, что составить конкуренцию партии «Нур Отан» достаточно сложно. Практически все опросы, замеры, фокус-группы давали прогноз, что подавляющая победа «Нур Отана» не даст пройти в Мажилис никому. Прогноз оправдался. Безусловно, главный ресурс партии – это ее лидер, Президент страны Н. Назарбаев. Действительно, 88,5% голосов при средней явке по стране в 65% — показатель того, что президент Назарбаев является национальным лидером, с его личностью связывают свое будущее большинство казахстанцев. На наш взгляд, избиратель голосовал не столько за программу победившей партии, сколько за личность политического лидера — Нурсултана Назарбаева, гаранта стабильного развития страны. Именно при нем о Казахстане заговорили как о новой модернизационной модели развития центрально-азиатских государств. Именно благодаря Президенту Казахстан сегодня становится политическим лидером в регионе.

Популярность лидера распространяется и на партию. Но и самой партии есть, что сказать избирателям. Она располагает большими людскими и организационными ресурсами относительно других казахстанских партий. Другой сильной стороной стала разветвленная сеть региональных организаций и общественных приемных, реально участвующих в жизни граждан и помогающих им, практические дела по реализации предвыборных обещаний.

Вместе с тем следует отметить, что используемая пропорциональная система вызвала активность других политических игроков и способствовала их поиску своих сторонников. Избирательские предпочтения фиксировали казахстанские рейтинговые агентства: ДПК «Ак Жол» – 5,6-10,6%, ОСДП – 3,2-24 %, КНПК – 0,6-3,4%, КСДП «Ауыл» – 1,4 -2,1%, ППК – 0,6 -2,1%, «Руханият» – 0,1 -0,9%. Как видно, ни одна из партий составить достойную конкуренцию доминирующей партии «Нур Отан» пока не может. Партии не смогли преодолеть 7% барьер.

Безусловно, у избранного однопартийного

парламента налицо ограниченность одной из основных функций – представительной функции, возможности представления и артикуляции интересов разных слоев, групп населения. Необходимо и малым партиям дать возможность пройти в парламент и отражать реальную расстановку политических сил. Поэтому в числе важных направлений демократизации общества Нурсултан Назарбаев назвал необходимость создания правового механизма, позволяющего сформировать парламент с участием не менее двух партий. Это можно рассматривать, как стремление Казахстана прийти в будущем к формированию многопартийного парламента, что очень важно. Однако, на наш взгляд, при распределении мест по пропорциональной системе целесообразно на первом этапе снизить заградительный барьер, пока идет процесс укрепления и укрупнения партий. Чтобы разные политические силы были представлены в парламенте. Мировой опыт показывает, что если в стране нет реальной многопартийности, значимых, сильных политических партий, у парламентаризма нет достаточной социально-политической базы.

Пропорциональная система также способствует известности партий. Так, по данным социологического исследования, проведенного ОФ «Центрально-Азиатский фонд развития демократии» в 2009 году, наблюдается высокий уровень известности «старых» партий, участвующих в политической жизни страны. К примеру, в Алматы в первую тройку входят: НДП «Нур Отан» – 90,9%, ДПК «Ак жол» – 35,3%, КПК – 18,8% опрошенных знают эти партии [4].

В основе политической активности лежит необходимость и первоочередность создания условий для политической коммуникации. Избиратели не должны страдать из-за скудности информации, иначе их восприимчивость и внимательность к тенденциям и потребностям общества может снизиться. Своевременное реагирование на новую ситуацию, ее оценка и выработка своей позиции зависят от слабости, несовершенства механизмов выражения и реализации общественных интересов. Это приводит к запаздыванию реакции избирателей, не обеспечивает адекватного реагирования на внешние импульсы.

Следует также подчеркнуть, что политическая активность казахстанцев связана с ценностями и идеалами, формулируемыми в виде идеологических конструкций партиями. Если политический идеал прочно посажен на историческую и национальную почву, выпол-

няет целеполагающую функцию, определяет направление движения, очерчивает контуры образа жизни, то избиратели, имеющие перед собой модель общества, приобретают тем самым новую психологическую энергию к политической активности.

В избирательном процессе мы не должны также забывать и об ответственности за воспитание гражданина, а быть гражданином – значит иметь гражданское достоинство и мужество, готовность правовыми методами отстаивать демократические ценности. Избирательская активность позволяет приобщиться к таким важным компонентам гражданской культуры, как: демократические отношения между гражданином, обществом и государством, а также между отдельными гражданами; модели гражданского поведения; гражданские ценности и, прежде всего, закрепленные в Конституции страны права и свободы как высшая ценность, любовь и уважение к Отечеству, вера в добро и справедливость и т.д.; умения и навыки решения многообразных проблем, возникающих в жизни человека как субъекта гражданского общества.

В заключении отметим, что партийные выборы – не только наиболее цивилизованный способ борьбы за власть, но и предоставление людям возможности активно участвовать в политической жизни страны, осуществлять политический выбор – кандидата, партии, программы и целей, создание условий для политического образования граждан.

1. Алескеров Ф., Ордецук П. *Выборы. Голосование. Партии.* - М., 1995. - С.23.

2. Шумпетер Й. *Капитализм. Социализм. Демократия.* - М., 1995. - С.261.

3. Дюверже М. *Политические партии.* - М., 2000. - С.465.

4. *Мониторинг социально-экономической и общественно-политической ситуации в городе Алматы в условиях экономического кризиса.* - Май-июнь 2009. - Алматы, 2009. - С.-37.

Бұл мақала саяси белсенділікті арттырудағы фактор ретінде сайлау жүйесіне арналған. Автор екі негізгі сайлау жүйесін көрсеткен, олар: мажоритарлы және пропорционалды және олардың Қазақстанда қолдануы жағдайындағы саяси белсенділікке сараптама жасаған.

Article is devoted an electoral system as to the factor of increase of political activity. The author carries out the comparative analysis of political activity in the conditions of two basic electoral systems: majority and proportional, experience of their use in Kazakhstan.